

Ночь была холодной, а туман густым, и струйки тумана задерживались, пока мертвые плакали.

Находясь в полудреме, люди в той гостинице практически могли слышать этот голос, доносящийся издали, уносимый холодным ветром, когда он приближался и врывался в дома и комнаты, в их уши, не давая им заснуть и отрывая от их грез.

Все это оставалось до тех пор, пока Фэн Сяо не начал кричать. Не говоря уже о нормальных людях, даже если бы они были призраками, они бы от страха замолчали.

Цуй Буцуй не был призраком, на самом деле он жил в том же доме, что и Фэн Сяо, поэтому его тоже заставили бодрствовать.

Его здоровье было не в лучшем состоянии, поэтому, естественно, его сердце учащенно билось, когда он просыпался. Этот раз тоже не стал исключением.

Но Фэн Сяо даже повернул голову и невинно сказал:

— Ты проснулся? Извини, я кричал наружу, ты можешь снова спать.

Он думал, что Цуй Буцуй выйдет из себя, но спустя долгое время другой все еще сидел на кровати и рассеянно смотрел вдаль. Его лицо было пустым, а сон все еще застилал глаза.

Фэн Сяо подумал про себя: «Неужели он только что испугался моего крика?» Он подошел и взял Цуй Буцюя за подбородок, повернув голову другого так, чтобы посмотреть на него.

Он знал, что каждый раз, когда Цуй Буцуй встает с постели, это знакомое и повторяющееся зрелище. Время, которое он проведет с рассеянным видом, будет зависеть от того, выспался он или нет. Темные круги у него под глазами свидетельствовали о том, что он недостаточно

выспался.

В этот момент Цуй Буцью находился в самом слабом и уязвимом состоянии, а также в том состоянии, когда над ним было легче всего издеваться.

Игривое сердце Фэн Сяо было тронуту, поэтому он коснулся головы другого и сказал добрым голосом:

— Мой хороший сын, пришло время проснуться и увидеть призрака.

Цуй Буцью наконец проснулся, отбросил руку и вздохнул.

— Мы не пойдем смотреть на призрака, мы собираемся стать призраком.

Другие люди могли не понимать, о чем он говорил, но Фэн Сяо знал. Он чувствовал, что это было очень интересно.

— Может быть, кто-то придумал такой же план, как и мы?

Цуй Буцью не ответил ему, а вместо этого спросил:

— Помнишь ли ты, что когда мы только устроились в этой гостинице, тот гид по имени Чэнь Чэн сказал ранее, что в этой гостинице водятся призраки, кто-то однажды нашел труп из этого колодца?

Фэн Сяо сказал:

— Позже я тоже провел расследование. Согласно тому, что они говорят, в колодце было несколько высохших костей. Было неизвестно, кому они принадлежали и когда они туда попали. Также было неизвестно, были ли они мертвы задолго до того, как их бросили внутрь, или умерли только после того, как их бросили внутрь. Поскольку прошли годы, никто не пришел их проверить, и после этого его спешно закопали.

Цуй Буцуй осторожно потер глаза, как будто хотел стереть усталость.

— Я даже вспомнил, что, когда Чэнь Чэн тогда упомянул о пустом колодце, его лицо было полно страха и шока.

Фэн Сяо продолжил:

— И все же, когда другие говорили об этом, они были полны любопытства и страха.

— Колодец, Чэнь Чэн, Ли Фэй, третий помощник, Дуань Цигу, есть ли связи между этими несколькими людьми?

— Ли Фэй и третий помощник — люди, принадлежавшие к группе Син Мао, поэтому логически они не связаны с Дуань Цигу.

— Но третий помощник и Юй Сю тайно замыслили заговор с целью убить Дуань Цигу, это определенно не под контролем Син Мао. Так что, если бы у других людей были отношения, о которых мы не знаем, в этом не было бы ничего странного.

Цуй Буцуй был не единственным, кого Фэн Сяо разбудил криком, еще несколько человек тоже жаловались.

Кому не хватило чувства вежливости, превратив эту ночь в шумную и многолюдную?

Были также смелые и бесстрашные люди, которые хватали свою верхнюю одежду и направлялись к колодцу посмотреть. А некоторые сидели сбоку от стола, пили остывший чай и выглядели совершенно невозмутимыми.

Затем Фэн Сяо спросил Цуй Буцюя:

— Посмотри, как я сейчас одет, буду ли я выглядеть еще более убедительно, чем этот настоящий призрак?

Он показал маскировку, которую придумала для него Цянь Сянь. Его волосы были распущены, длинные пряди рассыпались по плечам, а на теле была только тонкая ткань, как будто он вообще не чувствовал холода.

При свете свечей красивое лицо, излучавшее мягкий свет, выглядело абсолютно безупречным.

Цуй Буцюй еще некоторое время смотрел на него:

— Нанеси еще немного белого порошка, тогда ты будешь выглядеть еще более убедительно.

Фэн Сяо засмеялся:

— Ты прав. Тогда позволь мне взять больше порошка у Цяо Сянь.

Сказав это, он встал и направился к выходу, но как только он дошел до двери, ему как будто что-то пришло в голову, и он повернул назад.

— Точно, когда я вернулся вечером, я увидел, в какой комнате жил Юй Сю, но его там больше нет. Я чувствую, что он, скорее всего, ушел.

Брови Цуй Буцюя нахмурились.

Юй Сю был подобен призраку, неожиданно появлявшемуся и исчезающему, его следы были загадочны.

Если в этом мире и были люди, которые были настолько хитры, что не позволяли Цуй Буцюю видеть их насквозь, то Юй Сю был одним из них.

Поскольку дело о нефрите Небесного озера подошло к концу, у Юй Сю не было необходимости оставаться в Люгуне, поэтому логично, что он должен вернуться в столицу и быть рядом с принцем Цзинем. Однако он этого не сделал. Вместо этого он повернулся к Западу и даже поручил третьему помощнику убить Дуань Цигу.

Однако Дуань Цигу не знал, кто такой Юй Сю.

Какие отношения связывали Юй Сю и Дуань Цигу?

Какова его цель?

Тот факт, что в этой гостинице, как говорят, обитают привидения, имеет ли это какое-то отношение к нему?

Если это не было делом рук Ю Сю, то кто стоит за этим?

Такой маленький город, как Цемо, скрывал такие тайны, и эти тайны были похоронены в течение многих лет, и все они прорвались одновременно.

«При участии Фэн Сяо, а также меня, здесь будет еще больше народу, чем раньше», — подумал Цуй Буцуй, медленно расстегивая одеяло и наклоняясь, чтобы надеть обувь.

Взревел внезапный порыв ветра, окно со скрежетом распахнулось, свечи замерцали и погасли, луна за окном придала половине своего облика торжественное, жалостливое выражение.

— Чт... Чт...

Цуй Буцуй: ...

Внешне он был бесстрастен:

— Я хотел, чтобы ты напугал Гао И, а не меня.

Перед Дуань Цигу стояла бутылка вина.

Изначально он был конокрадом, точнее говоря, изначально он был грабителем.

Представители этого мира любили говорить, что от ненависти и доброты можно избавиться, просто облив себя вином.

Но Дуань Цигу ненавидел пить.

Он чувствовал, что вино воздействует на разум до такой степени, что даже если человек умрёт, он даже не осознает этого.

Когда он был молод, у Дуань Цигу было несколько сообщников, которые вот так расстались с жизнью.

С тех пор он никогда не прикасался к вину.

Но с сегодняшнего дня он чувствовал себя еще более обеспокоенным, чем раньше, дело уже дошло до того, что он заливался вином кувшин за кувшином, чтобы избавиться от тысячи забот, кружащихся в его голове.

С тех пор, как у него ничего не было, и до сегодняшнего дня, когда у него было все, он многое потерял, но и многое приобрел, у него было много друзей, но и много врагов.

Было много врагов, которые хотели бы видеть его мертвым, и хотя Дуань Цигу никогда не смотрел им в глаза, он даже слегка насмешливо посмеивался над ними.

Потому что, по словам Дуань Цигу, эти враги не стоили даже упоминания.

Однако сегодня все было по-другому.

Его любимая наложница держала в руках горшочек с сахаром и ананасовым супом, когда вошла и увидела Дуань Цигу, сидящего за столом с обеспокоенным и задумчивым видом, как будто у него было что-то, от чего он не мог избавиться.

— Мой господин... — она намеренно растягивала слова, придавая им немного соблазнительности.

Обычно, когда Дуань Цигу слышал ее голос, он улыбался и поднимался на ноги.

Но в этот момент он не услышал ее и не пошевелился.

Наложница была немного недовольна и пошла вперед, чтобы поставить кастрюлю с супом.

От удара глина и деревянная поверхность зазвенели. Это был негромкий звук, но Дуань Цигу немного дрогнул, как будто его напугал этот звук.

С близкого расстояния, глядя в лицо своей любимой наложницы, Дуань Цигу откинулся назад, плоть на его лице напряглась.

Его наложница никогда не видела его таким, поэтому тоже была застигнута врасплох.

В следующий момент она почувствовала только боль в животе. Что-то мелькнуло перед ее глазами, это Дуань Цигу пнул ее ногой, прежде чем она вылетела за дверь.

Дверь была выломана, и наложница была тяжело ранена, упав на землю. Она выплюнула полный рот крови, страх еще не покинул ее лицо, и она просто потеряла сознание от боли.

Все охранники у двери были потрясены до глубины души и гадали, что же произошло в комнате. Когда они ворвались внутрь, Дуань Цигу сидел там в полном порядке, за исключением того, что его лицо было зеленого цвета, а грудь поднималась и опускалась, он судорожно дышал.

— Хозяин?

— Уходите! Здесь ничего нет, — Дуань Цигу махнул рукой. — Уведите ее.

Его жена бросилась сюда и не могла не предположить, что наложница сделала что-то, что разозлило Дуань Цигу.

Эту наложницу обычно любили, поэтому жена Дуань Цигу уже давно возненавидела ее. Хотя в этот момент она немного волновалась, но и сердце ее почувствовало укол счастья.

Дуань Цигу не интересовала женская ревность. Он сказал несколько фраз, чтобы отослать свою жену, и не попросил другую наложницу позаботиться о нем. Он просто поднялся на ноги и пошел в сад, чтобы снизить давление.

Ночь длинная, и люди ведут себя тихо.

Но сад снова наполнился фонарями, которые освещали все вокруг.

Это могло продемонстрировать богатство семьи Дуань.

После того, как Дуань Цигу прошелся некоторое время, он постепенно почувствовал, что успокаивается, но настроение у него все еще было не из лучших.

Он никому не сказал, что только что, когда его наложница подняла голову, он увидел совершенно другое лицо.

Возможно, он просто слишком устал.

Возможно, пиршество в то утро его слишком взволновало.

Как только Дуань Цигу подумал о третьем помощнике, который умер, и о Янь Сюэсине, упомянутом учеником Цюэ, его брови медленно нахмурились.

— Дуань... Цигу...

В этот момент до его ушей донесся голос.

Будто женщину схватили за горло и заставили ее произнести его имя.

Как будто она была мертва, но заставила себя открыть глаза, чтобы посмотреть на него, кровь сочилась из уголка ее губ, пачкая все зубы, и она ругалась из глубин Ада.

— Кто?! Выходи и посмотри на меня! Перестань притворяться призраком! — Дуань Цигу сердито крикнул.

Позади него стояли двое слуг, которые смотрели друг на друга, но не знали, что делать.

Они вообще ничего не слышали.

<http://bllate.org/book/13926/1227032>